

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НА ТЕМУ
COVID-19 (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

О.С. Макарова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания
e-mail: olkachen@gmail.com*

О.Н. Тютюнова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания
e-mail: olesya.tyutyunova83@yahoo.de*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В предлагаемой статье анализируются первые официальные выступления глав государств в связи с распространением COVID-19. Особое внимание уделяется выявлению коммуникативных тактик, реализующих коммуникативную стратегию эмоционального воздействия. Авторы статьи предлагают обзор общих для исследуемых лингвокультур коммуникативных тактик и называют языковые средства их выражения. В статье приводятся примеры коммуникативных тактик убеждения, констатации фактов и обращения к историческим событиям.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, политический дискурс.

Беспрецедентный по своей глобальности лингвистический контекст вокруг пандемии новой коронавирусной инфекции 2020 года представляет собой богатый материал для изучения всевозможных языковых явлений. Несомненный интерес представляют собой официальные декларации и комментарии первых лиц государства по сложившейся в каждой конкретной стране ситуации. Жанр обращения к народу предполагает сочетание четко выверенных фраз, предназначенных для последующего цитирования СМИ и органами исполнительной власти, и эмоционально-окрашенной лексики, средств языка, построенных на образности, которые демонстрируют внимающему обывателю степень моральной вовлеченности представителя власти в непростые обстоятельства. При выполнении лингвистического анализа подобных текстов нельзя не принять во внимание национальные особенности политической коммуникации в каждой конкретной стране, равно как и личностные особенности руководителей и лидеров государства, их персональный стиль.

Материалом для написания данной статьи послужили официальные обращения глав европейских государств (Германии, Австрии, Великобритании), а также США и России, транслируемые СМИ и опубликованные на официальных сайтах правительства названных стран или периодических изданий. Данные тексты обращений нами рассматриваются с позиции теории коммуникативных стратегий, подробно изложенной в работах О.С. Иссерс [Иссерс 2008], Т.Е. Янко [Янко 2001], К.Ф. Седова [Седов 2004] и т.д. Выявление и описание коммуникативных стратегий и реализующих их тактик служит, в первую очередь, определению этнокультурной специфики речевого поведения представителей изучаемых лингвокультур [Тютюнова 2008: 5]. Кроме того, официальные обращения политических деятелей, являясь объектом исследования при описании политического дискурса в целом, отражают систему социальных норм и иерархию ценностей в том или ином социуме [Карасик 2000: 12].

Вслед за О.С. Иссерс мы определяем коммуникативную стратегию как совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной цели и реализуются в коммуникативных тактиках. Под коммуникативной тактикой понимается конкретное речевое действие, способствующее реализации коммуникативной стратегии. Коммуникативные тактики используются не обособленно, а в сочетании друг с другом. Они находят языковое выражение в различных стилистических средствах как лексического, так и синтаксического уровней [Иссерс 2008: 64].

Проведенный анализ показывает, что в текстах исследованных нами обращений первых лиц государств в связи с распространением COVID-19 реализуется, прежде всего, коммуникативная стратегия эмоционального воздействия путем использования разнообразных сочетаний коммуникативных тактик. Нами были выявлены такие коммуникативные тактики, как, например, тактика обращения к историческим событиям, тактика выражения благодарности, тактика выражения сочувствия, тактики побуждения к действию, тактика обещания, тактика убеждения, тактика успокоения, тактика рекомендации и предупреждения и т.д. В данной статье мы приводим наиболее яркие примеры выявленных нами коммуникативных тактик, которые являются общими для исследуемого культурного и языкового пространства.

Отметим, что общим для всех проанализированных нами обращений политиков явилось построение их речи – наиболее эмоциональными фрагментами обращения являются вводная часть и завершение с четко прослеживающейся целью: *по-человечески* обратиться к встревоженной аудитории, признать обоснованность всеобщей паники, воззвать к эмоциональной составляющей, произнести слова поддержки, утешения, ободрения, благодарности. В качестве иллюстрации наших языковых

наблюдений приведем примеры реализации коммуникативной тактики установления доверительного отношения в обращениях первых лиц государства к гражданам. На наш взгляд, данные обращения намеренно выведены из официального дискурса для большей эмоциональности: *My fellow Americans, Уважаемые граждане России! Дорогие друзья! Обращаюсь сейчас к людям старших возрастов. Родные мои, ...* Однако в выступлениях федеральных канцлеров Германии и Австрии находим стандартно сформулированные для официального выступления обращения к гражданам: *Liebe Mitbürgerinnen, liebe Mitbürger, Sehr geehrte Damen und Herren! Liebe Österreicherinnen und Österreicher!* На наш взгляд, представляет интерес установленный нами в процессе работы над материалом лингвострановедческий факт: в отличие от представителей прочих стран премьер или королева Великобритании никак не обращаются к своим гражданам в официальных речах на исследуемую тему.

Следующую языковую особенность в анализируемых нами текстах представляет собой общая аллегоричность обращений: на всех речевых уровнях прослеживается сравнение происходящего с военными действиями, противостояниями, фронтом, борьбой: *in frequent contact with our allies, and we are marshaling the full power of the federal government and the private sector to protect; the threat to our citizens and we will ultimately and expeditiously defeat this virus. We are at a critical time in the fight against the virus* [Речь президента США Д. Трампа [http](http://)]. *Everyone on the NHS front line; children who had been evacuated from their homes and sent away for their own safety* [Речь премьер-министра Великобритании Б. Джонсона [http](http://)]. *Под ударом оказалась вся мировая экономика... на переднем крае защиты страны... Самого высокого уровня готовности для оперативного реагирования на любой сценарий развития событий* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](http://)]. *Sie stehen für uns in diesem Kampf in der vordersten Linie* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](http://)]. *... aber natürlich auch diejenigen, die dann in den Supermärkten verkaufen und arbeiten und direkt an der Front sind* [Выступление федерального канцлера С. Курца [http](http://)].

В связи с этим нам кажется обоснованным использование коммуникативных тактик констатации фактов и обращения к историческим событиям для реализации коммуникативной стратегии эмоционального воздействия. С одной стороны, в речи политических деятелей описывается сложившаяся ситуация, не имеющая примера в прошлом. В речи австрийского политика Себастьяна Курца тактика констатации фактов реализована в следующем примере: *Die Coronakrise, dieses Virus, bringt Krankheit, Leid und Tod in Österreich und in anderen Ländern der ganzen Welt. Und darüber hinaus bringt es eine weltweite Wirtschaftskrise, wie wir sie alle noch nicht erlebt haben* [Выступление федерального канцлера С. Курца [http](http://)].

Пример данной коммуникативной тактики можно найти и в речи президента РФ: *Мы видим, как остро развивается ситуация с эпидемией коронавируса в мире. Во многих странах продолжает нарастать число заболевших. Под ударом оказалась вся мировая экономика, уже сейчас прогнозируется её спад* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](#)].

С другой стороны, политики обращаются к знаменательным в истории событиям, сравнивая борьбу с распространением вируса с военным противостоянием. Коммуникативные тактики констатации фактов и обращения к историческим событиям зачастую комбинируется с тактиками призыва к сплочению и тактикой убеждения в положительном исходе, например: *As history has proven time and time again, Americans always rise to the challenge and overcome adversity* [Речь президента США Д. Трампа [http](#)]. *It reminds me of the very first broadcast I made, in 1940, helped by my sister. We, as children, spoke from here at Windsor to children who had been evacuated from their homes and sent away for their own safety* [Речь королевы Великобритании [http](#)].

В речи президента России В.В. Путина упоминаются события из истории Киевской Руси: *Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенеги её терзали, и половцы, – со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавирусную. Вместе мы всё преодолеем* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](#)]. Ангела Меркель в своем обращении констатирует серьезность ситуации и проводит параллель с событиями из современной истории Германии, оценивая серьезность роста эпидемии в ФРГ и призывая к солидарности: *Deswegen lassen Sie mich sagen: Es ist ernst. Nehmen Sie es auch ernst. Seit der Deutschen Einheit, nein, seit dem Zweiten Weltkrieg gab es keine Herausforderung an unser Land mehr, bei der es so sehr auf unser gemeinsames solidarisches Handeln ankommt* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

С другой стороны, в речи Ангелы Меркель находим ссылку на актуальные события в стране, которые стали инфоповодом в странах ЕС и за их пределами, а также критиковались в средствах массовой информации: *Hamstern, als werde es nie wieder etwas geben, ist sinnlos und letztlich vollkommen unsolidarisch* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)]. Речь идет тоже о своеобразной борьбе, вошедшей в историю современности, а именно о массовом ажиотаже в продовольственных магазинах, скупке туалетной бумаги в панике на фоне объявленной в мире пандемии коронавируса. В данном отрывке из официального обращения, помимо названной коммуникативной тактики, реализуется тактика выражения неодобрения.

Примеры из истории страны, упоминание о ее боевой и военной доблести подчеркивают призыв к сплоченности и единению, антипримеры показывают то, что не соответствует представлениям о солидарности и объединении в трудное для нации время: *Jetzt zu dem, was mir heute das*

Dringendste ist: Alle staatlichen Maßnahmen gingen ins Leere, wenn wir nicht das wirksamste Mittel gegen die zu schnelle Ausbreitung des Virus einsetzen würden: Und das sind wir selbst [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)]. *Acting with compassion and love, we will heal the sick, care for those in need, help our fellow citizens and emerge from this challenge stronger and more unified than ever before* [Речь президента США Д. Трампа [http](#)]. В отрывке на немецком языке тактику призыва к солидарности реализуют суперлативы (*das Dringendste, das wirksamste Mittel*), слово-интенсификатор (*zu schnelle Ausbreitung*), фразеологизм «*ins Leere gehen*» в предложении с условным наклонением. Англоязычный пример демонстрирует синтаксический параллелизм, сравнительные степени прилагательных, эмоционально окрашенную лексику: *любовь, сострадание, больные, нуждающиеся, выйдем из этого испытания*.

В анализируемых текстах находим повсеместное местоимение «мы», которое объединяет в лингвистическом контексте государство и каждого гражданина, например: *Wir sind eine Demokratie. Wir leben nicht von Zwang, sondern von geteiltem Wissen und Mitwirkung. ... Und wir sind eine Gemeinschaft, in der jedes Leben und jeder Mensch zählt* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)]. *Обращаюсь ко всем гражданам страны. Давайте не будем поступать, полагаясь на наше русское «авось». Не думайте, пожалуйста, как у нас бывает: «А, меня это не коснется!»* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](#)]. *Together we are tackling this disease, and I want to reassure you that if we remain united and resolute, then we will overcome it* [Речь президента США Д. Трампа [http](#)].

Призыв к действию может также содержать конкретно сформулированные настоятельные просьбы, выраженные не только императивами (*Halten Sie sich an die Regeln..., Glauben Sie keinen Gerüchten*), но и синтаксическими приемами, например, перечислением: *Der Rat der Virologen ist ja eindeutig: Kein Handschlag mehr, gründlich und oft die Hände waschen, mindestens eineinhalb Meter Abstand zum Nächsten und am besten kaum noch Kontakte zu den ganz Alten, weil sie eben besonders gefährdet sind* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

Как видно из показанных примеров, коммуникативная стратегия эмоционального воздействия наиболее эффективно выражается разнообразными сочетаниями коммуникативных тактик. Одной из иллюстраций комбинирования коммуникативных тактик можно считать следующий отрывок из речи австрийского федерального канцлера:

(тактика обещания) *Ich verspreche Ihnen, dass wir als Bundesregierung alles Menschenmögliche tun werden, damit wir gut durch diese Krise kommen und ich verspreche Ihnen auch, dass wir alles Menschenmögliche tun werden, dass wir schnell wieder aus dieser Krise herauskommen.*

(тактика объяснения) *Wir haben daher als Bundesregierung sofort entschieden 38 Milliarden Euro in die Hand zu nehmen, um Hilfgelder für die Unternehmen und für die Menschen zur Verfügung zu stellen, um diese Situation zu entschärfen und sicherzustellen, dass wir durch diese Krise kommen. Unser Zugang ist klar: Koste es, was es wolle!*

(тактика убеждения) *Wir werden alles tun, was notwendig ist, um Arbeitsplätze zu schützen und den Wirtschaftsstandort Österreich gut durch diese Krise zu führen. Wir werden um jeden einzelnen Arbeitsplatz kämpfen und alles tun, um gemeinsam die österreichische Wirtschaft wieder so stark zu machen, wie sie vor der Krise war* [Выступление федерального канцлера С. Курца [http](#)].

К экспрессивным средствам выражения указанных коммуникативных тактик относятся синтаксический параллелизм (*Ich verspreche Ihnen, ... Wir werden alles tun, ...*), в речи использованы сложное субстантивированное прилагательное (*das Menschenmögliche*), лексические повторы (*durch die Krise kommen*), фразеологические единицы и восклицания (*in die Hand nehmen, Koste es, was es wolle!*). Будущее время превращает речь в уверенный прогноз.

Анализируя речь Ангелы Меркель, мы пришли к выводу, что во многом экспрессия достигается за счет синтаксического строя текста, в котором наиболее частотными приемами являются перечисление и парцелляция. Приведем несколько примеров, где используются указанные синтаксические приемы, имеющие эмоционально-выразительную функцию, и реализуется коммуникативная тактика выражения сочувствия: *Das sind nicht einfach abstrakte Zahlen in einer Statistik, sondern dass ist ein Vater oder Großvater, eine Mutter oder Großmutter, eine Partnerin oder Partner, es sind Menschen. Und wir sind eine Gemeinschaft, in der jedes Leben und jeder Mensch zählt* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

В показанном выше примере выражения личного соучастия и сопереживания госпожа Меркель не называет данные официальной статистики заболевших или умерших, а апеллирует к ценности каждой человеческой жизни, к существованию семейных традиций. Простое перечисление языковых единиц тематической группы «Члены семьи» в обращении высокопоставленного лица и влиятельного политика оказывает большее эмоциональное воздействие на аудиторию, ведь речь идет о всем понятных вещах и каждому дорогих людях. В то же время в приведенных далее примерах Ангела Меркель перечисляет все сферы общественной жизни, которые невозможно себе представить без установления и поддержания контактов, личного и доверительного общения, партнерского диалога и взаимосвязи: *Ich weiß, wie dramatisch schon jetzt die Einschränkungen sind: keine Veranstaltungen mehr, keine Messen, keine Konzerte und vorerst auch keine Schule mehr, keine Universität, kein Kindergarten, kein Spiel auf einem Spielplatz*

[Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

В речи австрийского коллеги Ангелы Меркель коммуникативная тактика выражения сочувствия также реализуется стилистическими средствами синтаксического уровня (анафорический повтор и синтаксический параллелизм *ich verstehe, ...; alle diese ...*); синонимами (*von der Außenwelt abgeschnitten - isoliert, allein sein - Einsamkeit verspüren*), оценочными эпитетами и словами-интенсификаторами (*unglaubliche Einsamkeit, irrsinnig schwierig*), использованием фразеологизмов (*alles unter einen Hut bringen*): *Ich verstehe, dass Menschen, die alleine sind, von der Außenwelt fast abgeschnitten sind, isoliert sind, eine unglaubliche Einsamkeit verspüren. Und ich verstehe, dass es auf der anderen Seite für Familien, die zwar gemeinsam sind, aber vielleicht auf engem Raum zusammenwohnen müssen, irrsinnig schwierig ist, alles unter einen Hut zu bringen* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

В каждом из исследованных нами текстов обращений политических деятелей можно найти слова сердечной благодарности в адрес врачей и медицинского персонала, продавцов, работников службы доставки, представителей политических партий. Далее приведем примеры коммуникативной тактики выражения благодарности: *Хочу особо обратиться к врачам, фельдшерам, медицинским сёстрам, сотрудникам больницы, поликлиник, ФАПов, служб скорой помощи, к нашим учёным. Вы сейчас на переднем крае защиты страны. Сердечно благодарю всех вас за самоотверженный труд* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](#)]. *But for now, I send my **thanks and warmest good wishes to you all*** [Речь королевы Великобритании [http](#)]. *Was Sie leisten, ist gewaltig, und ich **danke Ihnen von ganzem Herzen dafür*** [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

Интересен и следующий пример коммуникативной тактики выражения благодарности, где канцлер ФРГ благодарит работников магазинов, указывая, что кризисная ситуация показала, насколько важен их труд: *Und lassen Sie mich auch hier Dank aussprechen an Menschen, denen **zu selten gedankt wird**. Wer in diesen Tagen an einer Supermarktkasse sitzt oder Regale befüllt, der macht **einen der schwersten Jobs, die es zurzeit gibt**. Danke, dass Sie da sind für ihre Mitbürger und buchstäblich **den Laden am Laufen halten*** [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)].

В выступлении австрийского канцлера Себастьяна Курца коммуникативная тактика выражения благодарности находит выражение и в следующем примере, сочетаясь с тактиками констатации фактов и объяснения: *Österreich ist bisher besser durch diese Krise gekommen als andere Länder und der Grund dafür sind Sie, sehr geehrte Damen und Herren Österreicher. Wir haben schneller und restriktiver reagiert als andere. **Sie haben durch Ihr Verhalten Leben gerettet und dafür möchte ich heute einmal ein ganz, ganz großes Danke sagen!*** [Выступление федерального канцлера

С. Курца [http](#)]. В показанном отрывке используются сравнительная степень прилагательного (*besser, schneller, restriktiver*), двойной повтор и эпитет (*ein ganz, ganz großes Danke*).

Заключительная часть рассмотренных нами выступлений демонстрирует наивысший градус эмоционального накала и пафоса: используются яркие эпитеты, метафоры, сравнения, аллюзии, прямое обращение к аудитории, гиперболы. В контексте пандемии актуальными становятся пожелания здоровья и надежды на скорейшую нормализацию ситуации. *We should take comfort that while we may have more still to **endure**, better days will return: we will be with our friends again; we will be with our families again; we will meet again. But for now, I send my thanks and **warmest** good wishes to you all* [Речь королевы Великобритании [http](#)]. *Дорогие друзья! Всё проходит, и это пройдёт (РФ). Acting with compassion and love, we will heal the sick, care for those in need, help our fellow citizens and emerge from this challenge **stronger and more unified** than ever before. God bless you, and God bless America. Thank you* [Речь президента США Д. Трампа [http](#)].

В заключительных словах выступлений политиков реализуется коммуникативная тактика прогноза. Стоит заметить, что данная тактика непосредственно связана с тактикой убеждения и выражения условия, т.е. положительное разрешение сложной ситуации видится при соблюдении конкретных условий. Эмоциональность речи достигается за счет использования риторических вопросов (*Aber wie hoch werden die Opfer sein?*), фразеологизмов (*in der Hand haben*), императивов (*Halten Sie durch!*), использования глаголов совершенного вида и будущего времени (*Österreich wird diese Krise überstehen*): *Dass wir diese Krise überwinden werden, dessen bin ich vollkommen sicher. Aber wie hoch werden die Opfer sein? Wie viele geliebte Menschen werden wir verlieren? Wir haben es zu einem großen Teil selbst in der Hand. Wir können jetzt, entschlossen, alle miteinander reagieren. Wir können die aktuellen Einschränkungen annehmen und einander beistehen* [Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [http](#)]. *Уважаемые граждане России! Все меры, которые принимаются и ещё будут приняты, сработают, дадут результат, если мы проявим сплочённость, понимание сложности текущей ситуации. Если государство, общество, граждане будут действовать вместе, если сделаем всё, что зависит от каждого из нас* [Обращение В.В. Путина к гражданам России [http](#)]. *Und sehr geehrte Damen und Herren! Ich wünsche mir, dass ich gemeinsam mit Ihnen in einem Jahr zurückblicken kann und dass wir gemeinsam feststellen: Wir haben die Krankheit besiegt, wir haben gemeinsam Leben gerettet und wir haben es geschafft, dass der Wirtschaftsstandort Österreich ein Comeback feiert. Sehr geehrte Damen und Herren! Damit das gelingt, habe ich aber eine große Bitte an Sie, die die Voraussetzung dafür ist: Bitte halten Sie durch, damit all das möglich ist!*

Ich garantiere Ihnen, Österreich wird diese Krise überstehen. Österreich wird besser durch diese Krise kommen als andere Länder. Österreich wird schneller aus dieser Krise herauskommen als andere Länder, aber nur, wenn wir zusammenstehen und wenn wir vor allem eines tun, nämlich in den nächsten Wochen durchhalten. Vielen Dank! [Выступление федерального канцлера С. Курца <http>].

В качестве заключения отметим, что основной коммуникативной стратегией, реализующейся в официальных обращениях первых лиц государства к нации в период начала распространения пандемии, является коммуникативная стратегия эмоционального воздействия. Нами были проанализированы выступления политических деятелей России, Германии, Австрии, США и Великобритании с целью рассмотреть общие коммуникативные тактики и выявить языковые средства их выражения.

Общими особенностями для исследованных текстов являются приподнятый стиль речи и их информационная насыщенность. К общим коммуникативным тактикам, примеры которых мы нашли во всех исследованных нами текстах, можно отнести коммуникативные тактики доверительного отношения, констатации фактов и обращения к историческим событиям, призыва к действию и солидарности, выражения благодарности, обещания, убеждения и положительного прогноза. Эти официальные выступления, демонстрируя довольно высокий уровень эмоциональности, принципиально отличаются от знаменитых отчаянных обращений к гражданам итальянских мэров, целью которых было внушение страха перед риском заражения новой коронавирусной инфекцией. При этом отмечается заметное снижение уровня лексики до разговорного, отказ от официальной дистанции, применение обценной лексики и патовых сравнений. С другой стороны, речи официальных лиц отличаются от многочисленных пресс-релизов, которые, в частности, представляют собой пересказ и анализ официальных выступлений: ведь их целью является критика произнесенных обещаний, уличение лидеров во лжи, национализме и пустословии, противопоставление заявлениям руководства и реальной ситуации в обществе.

Библиографический список

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. Москва: Лабиринт, 2004. 317 с.

Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного

дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Тютюнова. Волгоград, 2008. 25 с.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. Языки славянской культуры. Москва, 2001. 384с.

Список источников анализируемых текстов

Выступление федерального канцлера С. Курца [Электронный ресурс] // Сайт федерального канцлера Австрии. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/bundeskanzler-sebastian-kurz/reden-bundeskanzler-sebastian-kurz/regierungserkl%C3%A4rung-zu-covid-19.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Выступление федерального канцлера ФРГ А. Меркель [Электронный ресурс] // Сайт федерального канцлера ФРГ. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/mediathek/ansprache-der-kanzlerin-1732108!mediathek?query=> (дата обращения: 20.03.2020).

Обращение В.В. Путина к гражданам России [Электронный ресурс] // Сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 20.06.2020).

Речь королевы Великобритании [Электронный ресурс] // Сайт издания "The Telegraph". URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/04/05/queens-coronavirus-speech-full-will-succeed-better-days-will/> (дата обращения: 15.06.2020).

Речь президента США Д. Трампа [Электронный ресурс] // Сайт издания "The New York Times". URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/11/us/politics/trump-coronavirus-speech.html> (дата обращения: 20.06.2020).

Речь премьер-министра Великобритании Б. Джонсона [Электронный ресурс] // Сайт издания "Independent". URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-speech-lockdown-in-full-text-a9507716.html> (дата обращения: 18.06.2020).